

Погоня ограничена фиксированной локацией: как только Игрок покидает её пределы, она автоматически прекращается.

Окружающая обстановка постепенно сменила кроваво-красный оттенок на привычные цвета.

Тело Ци Хэна, до этого напряженное до предела, обмякло. В ту же секунду левое плечо пронзила нестерпимая боль, словно его разрывали на части. Перед глазами поплыло, ноги подкосились, но юноша, следовавший за ним по пятам, вовремя подхватил его.

— Дядя! Ваше плечо кровоточит, я отведу вас в медпункт!

Видимо, от излишнего волнения парень случайно сжал руку на левом плече Ци Хэна слишком сильно. Боль вспыхнула с новой силой, и Ци Хэн, чьи показатели жизнедеятельности едва дотягивали до отметки шестьдесят пять, едва не потерял сознание. Его снова качнуло.

Невезение! Да и плевать, всё равно по сюжету мне ещё предстоит помогать Вэнь Лочэня, буду считать это расплатой, — подумал Ци Хэн.

— Дядя? Простите, простите! Я не специально! Вы в порядке?

— Всё нормально...

Персонаж, роль которого исполнял Ци Хэн, носил то же имя и был тридцатисемилетним законченным алкоголиком и извращенцем. Его не волновал пол окружающих — если внешность казалась ему привлекательной, он тут же начинал строить в голове пошлые планы. Именно поэтому под его глазами залегли темные круги, выдававшие человека, изможденного распутством.

При росте сто восемьдесят шесть сантиметров он был худощав, но всё же казался крупнее главного героя Вэнь Лочэня, чей рост составлял сто восемьдесят два сантиметра.

Сейчас, когда юноша поддерживал его со спины, он почти полностью скрывал того своей фигурой.

Ци Хэн, пошатываясь, выпрямился:

— Я в порядке, давай сначала найдем медпункт.

— Да, конечно.

Вэнь Лочэнь перехватил его сбоку, поддерживая за правое плечо. Теперь, когда они стояли

рядом, Ци Хэн впервые смог разглядеть внешность главного героя.

Кожа юноши была подобна фарфору, сияя белизной в лучах солнца. На нём была простая белая футболка и светло-голубые джинсы — без лейблов, но по качеству ткани сразу было понятно, что вещь стоит немалых денег.

Выглядывающие из-под штанин щиколотки были тонкими и изящными, с четко очерченными косточками.

Тонкая талия, которую можно было обхватить ладонями, иссиня-черные волосы и фиалковые глаза — судя по внешности, он был метисом, а черты лица выдавали в нём человека наивного и доверчивого.

Вэнь Лочэню было двадцать четыре года, и по одной лишь его чистоте было ясно: он всё ещё студент.

Одной мысли о том, что этот мальчишка должен стать жертвой домогательств его персонажа, было достаточно, чтобы Ци Хэн захотел вlepить пощечину и герою, и самому себе. Хуже зверя!

Но ради дочери, если того требует роль, он пойдет на любые мерзости. Прости меня, — мысленно извинился Ци Хэн.

Школа выглядела подозрительно новой. Кроме них с Вэнь Лочэнем, здесь не было ни души, а тишина стояла пугающая.

Ци Хэн разглядел Вэнь Лочэня, а тот, в свою очередь, воспользовался моментом, чтобы изучить его.

Юноша внезапно притих. Всю дорогу он молчал, лишь изредка украдкой поглядывая на поддерживаемого им мужчину, а в его фиалковых глазах читались неясные эмоции.

Раз главный герой молчит, Ци Хэн решил тоже не нарушать тишины — это вполне соответствовало характеру его персонажа, замкнутого и неразговорчивого.

Медпункт нашелся довольно быстро: судя по площади и табличкам на дверях, это место больше напоминало один из факультетов университета.

Войдя внутрь, Вэнь Лочэнь остановил Ци Хэна, который уже собирался сам искать лекарства, и усадил его на кушетку.

Юноша наконец заговорил, и его лицо озарила приветливая улыбка, словно это был совсем не тот человек, что всю дорогу хранил молчание:

— Отдыхайте, дядя, я сам поищу лекарства.

Ци Хэн нахмурился:

— Ты знаешь, что именно нужно взять?

— Конечно! Антисептик, марля, бинты, кровоостанавливающее. Я прав, дядя?

— Да, всё верно. Поторопись, неизвестно, когда Погоня начнется снова.

Ци Хэн разорвал рукав на левой руке, обнажая глубокий ножевой порез — края раны были ровными, а глубина доходила до кости.

Еще пара миллиметров, и он мог бы лишиться руки, как и его предшественник.

Первый же мир оказался таким опасным! Ци Хэн боялся даже представить, что ждет его дальше.

Сможет ли он... выжить и вернуться к дочери, к Чжи Жуань?

Дочь... его дочь, на которую уже пришло уведомление о критическом состоянии... Надеюсь, НИИ Столичной планеты сдержит слово и поддержит её жизнь.

— Дядя, я нашел лекарства! О боже, какая глубокая рана! Давайте я сам вас перевяжу, — Вэнь Лочэнь подошел ближе с горящими глазами.

Ци Хэн уклонился от прикосновения и забрал антисептик:

— Не нужно, я сам справлюсь.

— А... — Вэнь Лочэнь замер рядом, на его лице отразилось легкое разочарование от отказа.

В этой Погоне участвовали только они двое, поэтому поначалу Вэнь Лочэнь относился к персонажу Ци Хэна как к товарищу по несчастью, проявляя теплоту, даже когда тот лишился половины руки. А персонаж, следуя принципу чем ближе красавчик, тем лучше, охотно принимал эту заботу, порой пытаясь воспользоваться ситуацией для лишнего контакта.

Вспомнив об этом, Ци Хэн добавил:

— Ты... просто помоги мне вскрыть упаковку.

Глаза юноши заметно засияли, он, не мигая, уставился на Ци Хэна и радостно кивнул:

— Понял, дядя!

Ци Хэн быстро и умело перевязал рану.

Взгляд парня неотступно следовал за каждым его движением. Сначала это было терпимо, но вскоре Ци Хэн не выдержал. Он нахмурился и посмотрел прямо на юношу:

— У меня... что-то на лице?

Вэнь Лочэнь моргнул и поспешно покачал головой. Похоже, он смутился, что его поймали, и его уши залились краской.

— Нет, ничего! Кстати, меня зовут Вэнь Лочэнь, я студент университета А в Цзиньши. А как вас зовут, дядя? Как только я здесь оказался, меня дважды преследовали какие-то странные типы, я даже не успел представиться!

Ци Хэн уже хотел ответить, как вдруг в его голове раздался механический звон Системы, прервав его на полуслове.

— Дзынь! Условия соблюдены. Активирована функция прямой трансляции на всю Эльбию.

Ци Хэн: «?!»

Подождите, какая еще функция?

<http://bllate.org/book/22212/2316038>